

Живет в Москве (Россия).

* * *

по молодости дерзости из лука
и мечется дурная тетива
и валяются отличные по звуку

живое слово мертвые слова

и варится в одной большой кастрюле
немецкая железная свинья
поскольку птица смерть приносит в клюве
неизносима истина сия

в одном тазу пока не стихнул ветер
не меряя насколько глубока
два старых дурака боятся смерти
но больше не боятся языка

* * *

Засыпаешь в теплой ванне,
Словно плод в просторной маме,
Словно селезень в тумане,
В жестких гладких камышах,
Слушаешь подводным ухом
Трубный гул, тугие звуки,
Засыпаешь кверху брюхом
Вроде куклы-голыша.

Победил Ламарка Дарвин.
Ты путем рудиментарным
Возвращаешься, май дарлинг,
На мильоны лет назад
К тем, слепым, рожденным ползать,
Тыкавшимся в дно без пользы,
Бившимся прибором оземь,
Неумеющим сказать.

Снова постигаешь муку
Кистеперо плыть по кругу
Сквозь упругие потуги
К земноводной немоте,
От холодного шипенья
Через сиплый свист сирений
К тошнотворным ощущеньям,
Что слова не те. Не те.

Просыпаешься слезами,
Мерзнешь, но не вылезаеть,
В детский возвратись экзамен,
Где, мрачнее, чем гроза,
Бабушка тащила санки,

Слезы капали в овсянку,
Слезы портили осанку,
Слезы портили глаза,
Мелкой солью высыхали,
Обжигал кисель в стакане,
И рвало тебя стихами
От бессилия сказать.

* * *

Даже глаз не откроешь, проснувшись.
Будешь слушать в рассветной тоске,
Как гремят и грохочут снаружи
Разным мусором в грузовике.

Все не нужно, не важно, не страшно,
Если правда потом умирать.
Сколько ж в людях отваги бумажной,
Чтобы мусор пойти убирать.

Там, наверное, небо сереет.
Ничего не видать из-под век.
Это первое тонкое время
И его не хватает на всех.

{jacomment off}